

Зарубежный опыт психологического исследования детей, возвращенных из зон боевых действий*

Далгатов Магомед Магомедаминович¹, Гунашева Мадина Абдурагимовна²,
Мазиллов Владимир Александрович³, Слепко Юрий Николаевич⁴

¹доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии,
Дагестанский государственный педагогический университет им. П. Гамзатова.
Россия, г. Махачкала. ORCID: 0000-0002-1986-7515. E-mail: dalgatov@inbox.ru

²старший преподаватель кафедры психологии,
Дагестанский государственный педагогический университет им. П. Гамзатова.
Россия, г. Махачкала. ORCID: 0000-0003-1101-0354. E-mail: gunasheva@yandex.ru

³доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии,
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского.
Россия, г. Ярославль. ORCID: 0000-0003-0646-6461. E-mail: v.mazilov@yspu.org

⁴доктор психологических наук, профессор Российской академии образования, декан педагогического
факультета, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского.
Россия, г. Ярославль. ORCID: 0000-0001-6768-4652. E-mail: slepko@inbox.ru

Аннотация. В статье обсуждается проблема психологических следствий возросшего в последнее десятилетие числа беженцев в мире. Наиболее значительной и уязвимой категорией беженцев являются дети до 18-летнего возраста, составляющие треть от всех беженцев в мире. Утверждается, что внимание к проблеме детей-беженцев в российской психологии явно недостаточно, уступает объему исследований в зарубежной психологии. В этой связи зарубежный опыт может быть использован для повышения эффективности работы в данной сфере психологии. Цель статьи: систематизация направлений зарубежных исследований наиболее детей-беженцев до 18-летнего возраста. Теоретической основой исследования является наукометрический подход, позволяющий систематизировать научные публикации по задаваемым основаниям. Для сбора данных были использованы база данных РИНЦ, онлайн-платформа APA PsyNet, база данных издательства Cambridge Core, онлайн-база научных статей Wiley. В результате были определены сферы психической жизни, интересующие отечественных и зарубежных исследователей, изучающих психологию детей-беженцев. Более подробный анализ зарубежных исследований позволил выделить типичные психологические проблемы детей-беженцев, входящие в предметное поле зарубежных психологов. Помимо этого значительное внимание в зарубежной психологии уделяется проблеме психологической помощи беженцам, некоторые специфические формы и методы которой рассмотрены в настоящей статье. В результате проведенного исследования утверждается, что значительное разнообразие опыта зарубежных исследований психологии детей-беженцев может быть использовано российским психологическим сообществом для развития собственных теоретических, эмпирических, экспериментальных направлений работы с беженцами, прибывающими в Россию.

Ключевые слова: психология беженцев, адаптация, психологическое благополучие, стресс, эмоции, психотерапия.

Введение. За последние три десятка лет число беженцев во всем мире выросло более чем в два раза и составило на конец 2022 г. около 110 млн. человек. При этом по данным Агентства ООН по делам беженцев (UNHCR) около 40 % всех перемещенных лиц составляют дети, не достигшие 18-летнего возраста. Среди основных причин перемещения беженцев лидирующее положение занимают военные конфликты, общее число которых в мире в 2022 г.

© Далгатов Магомед Магомедаминович, Гунашева Мадина Абдурагимовна, Мазиллов Владимир Александрович, Слепко Юрий Николаевич, 2023

* Работа выполнена в рамках Государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации на 2023 г. «Психологическое сопровождение как фактор социальной реабилитации детей, возвращенных из зон боевых действий».

составляло более 60. Вне всякого сомнения, нахождение в зоне военных действий и вынужденное перемещение беженцев приводят к значительным неблагоприятным психологическим последствиям, прежде всего, для наименее защищенной категории беженцев – детей.

Исследования психологии беженцев активно реализуются и в отечественной, и в зарубежной психологической науке, однако интерес последней к проблеме значительно более высок. Так, если в Российском индексе научного цитирования в настоящее время размещено не более 800 научных публикаций по психологическим проблемам беженцев (по данным поискового запроса по термину «беженцы» в тематике «психология» на сайте www.elibrary.ru на 29.09.2023 г.), то, например, на онлайн-платформе Американской психологической ассоциации APA PsyNet таких публикаций более 12 000 (по данным поискового запроса по термину *refugees* на сайте www.psycnet.apa.org на 29.09.2023 г.). Конечно, интерес зарубежных психологов к проблемам беженцев объясняется, в первую очередь, возрастанием их числа именно в зарубежных странах, тогда как на конец 2022 г. общее число всех категорий беженцев в России составило не более 200 тыс. человек.

Несмотря на сказанное, для отечественной психологической науки характерно разнообразие исследований социально-психологических проблем беженцев [3], проблем их эмоциональной сферы [2], развивающихся клинических и патопсихологических нарушений [5], посттравматического стрессового расстройства [1], негативных изменений в личности [6] и др.

Эти и другие исследования реализуются на материале наиболее психологически уязвимой категории беженцев – детей до 18-летнего возраста. Так, по данным англо-ливанского научного коллектива [21] более половины обследованных ими детей-сирийских беженцев имеют стабильно высокий риск значительного ухудшения психического здоровья. Актуальность проблемы подтверждается данными турецкого коллектива психологов [7], согласно результатам исследования которого вынужденное перемещение приводит к развитию у детей-беженцев комплекса психических нарушений – депрессивные расстройства (36,8 % случаев), конверсионное расстройство (28,9 %), расстройство адаптации (21,8 %) и др.

Учитывая значительный объем научных исследований психологии детей-беженцев в зарубежной психологической науке, можно предположить, что и направления анализа будут затрагивать значительно больший диапазон психологических следствий вынужденного перемещения. Это, в свою очередь, может выступить основанием не только для интенсификации отечественных исследований проблемы, но и повышения эффективности психологической помощи возрастающему числу беженцев, прибывающих в Россию. В связи с сказанным, целью настоящей статьи является систематизация ключевых направлений исследования психологических следствий вынужденного перемещения детей-беженцев в зарубежной психологической науке.

Теоретические основы. Авторы опирались на наукометрический подход, связанный с «применением в широком смысле количественных методов для изучения показателей научно-исследовательской (чаще публикационной) активности авторов, организаций, изданий и др.» [4, с. 440]. Одним из направлений наукометрического анализа является систематизация научных публикаций в наукометрических базах данных по содержательному основанию.

Исследование было выполнено на материале наукометрического анализа научных публикаций по проблеме психологии беженцев, проиндексированных в российской и зарубежных базах данных. Методика анализа предполагала следующее. В РИНЦ (www.elibrary.ru) вводилось ключевое слово «беженцы» и выбиралась научная тематика «психология». По результатам поискового запроса производилась систематизация научных публикаций, частичные результаты которой были представлены выше. Аналогичная процедура была реализована в отношении зарубежных баз данных: онлайн-платформа Американской психологической ассоциации (APA PsyNet, сайт – www.psycnet.apa.org), база данных издательства Cambridge University Press (Cambridge Core, сайт – www.cambridge.org/core/), онлайн-база научных статей Wiley Online Library (сайт – www.onlinelibrary.wiley.com). В англоязычных базах научных публикаций поисковый запрос производился по терминам *refugees youth* (беженцы молодежь). Дополнение к поисковому запросу термина *youth* (молодежь) было необходимо для ограничения значительного объема публикаций по ключевому слову *refugees* (беженцы).

Далее перейдем к описанию результатов проведенного исследования, позволившему систематизировать ключевые направления исследований проблемы психологии детей-беженцев в зарубежной психологической науке.

Результаты. Наукометрический анализ содержания публикаций зарубежных психологов по проблеме психологии беженцев позволяет выделить следующие основные направле-

ния исследований – отношение общества к детям-беженцам, их адаптация, посттравматическое стрессовое расстройство, нарушения эмоциональной сферы, проблемы психологического благополучия, психология личности беженцев, формирование сильных психических качеств, формы и методы психологической помощи. Конкретизируем далее содержание этих направлений исследований.

Отношение общества к детям-беженцам. Прежде всего необходимо сказать, что отношение общества к беженцам является значимым фактором их адаптации в новых условиях жизнедеятельности. Было установлено, что с одной стороны, политика мультикультурализма и позитивного интеграционного подхода в обществе оказывают положительное влияние на общее благополучие детей-беженцев. С другой стороны, дискриминация беженцев, их маргинализация и непринятие в общество являются значимыми социальными факторами, нарушающими их психическое здоровье. В обоих случаях важнейшее опосредующее влияние на позицию общества в отношении беженцев играют средства массовой информации [17].

Одним из направлений анализа является изучение характера отношений детей к детям-беженцам. В ряде исследований было установлено, что использование культурного разнообразия в школьном обучении способствует развитию позитивных отношений между местной молодежью и беженцами; тип личности ребенка-беженца является значимым фактором, опосредующим его восприятие другими детьми; интересно, что ряд социальных ограничений в период COVID-19 оказал позитивное опосредующее влияние на формирование образа беженца в сознании детей [13].

Еще одним направлением анализа является проблема формирования новой гражданской идентичности у детей-беженцев. Было установлено, что некритичное навязывание принимающей стороной национальной идентичности маргинализирует беженцев как социальную группу. Успешность же формирования гражданской идентичности положительно коррелирует с принятием самим обществом национальной идентичности беженцев [24].

Адаптация беженцев. Одним из наиболее разработанных направлений является изучение психологических проблем адаптации детей-беженцев к новым условиям жизнедеятельности. Можно говорить о многообразии выделяемых факторов успешной адаптации – образовательных, информационно-просветительских, социальных, культурных и пр. Установлено, что непрерывная коммуникация детей-беженцев с опекунами и сверстниками в школе оказывает позитивное влияние на адаптационные процессы; не менее значимо повышение информационной компетентности беженцев, участие родителей детей-беженцев в школьном обучении ребенка, сохранение культурно-специфичных детско-родительских отношений в новой среде [19].

Действие культурного фактора на адаптационные процессы весьма неоднозначно. С одной стороны, утверждается необходимость использования культурно релевантного подхода для позитивной адаптации детей и молодежи, с другой, установлено, что эффективность адаптации возрастает при бикультурном смешении беженцев [18].

Отдельный интерес представляет разработка проблемы совладающего с адаптационным стрессом поведения. Установлено позитивное влияние на его преодоление рефлексивных стратегий совладания, стратегий самоконтроля. Вместе с тем выбор стратегий совладания опосредуется гендерными особенностями беженцев. Например, в ходе исследования сирийских, афганских и иракских детей установлено, что девочки-беженцы в наибольшей степени способны регулировать проявление эмоций в ситуации вынужденного переселения [8].

Проблемы посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Значимость проблемы ПТСР сложно переоценить не только по причине его распространенности среди участников военных конфликтов, но и ввиду сложности самого этого феномена. ПТСР является типичной психологической проблемой, возникающей у детей-беженцев, при этом чаще всего оно проявляется в совокупности с другими психологическими расстройствами – депрессией и тревогой. Их комплексное проявление оказывает глубокое негативное влияние на адаптационные возможности беженца в ситуации вынужденного переселения. Вместе с тем негативное воздействие стрессового расстройства проявляется и в том, что оно имеет долгосрочные последствия, влияющие на развитие депрессивных и тревожных состояний личности в будущем [22].

Исследования ПТСР показали, что оно имеет выраженную возрастную окраску, специфически проявляясь у детей дошкольного, младшего школьного и подросткового возрастов [23]. Специфика проявляется и в гендерных особенностях. На примере изучения сирийских беженцев было показано, что ПТСР значительно чаще проявляется у беженцев женского пола – как юных, так и возрастных.

Нарушения эмоциональной сферы. Конечно, стрессовые расстройства самым тесным образом связаны с нарушениями в эмоциональной сфере детей. При этом сложности преодоления неблагоприятных последствий и ПТСР, и эмоциональных нарушений у вынужденных переселенцев связаны с наличием неадекватных поведенческих моделей в новой ситуации жизнедеятельности, с необходимостью преодоления естественных языковых барьеров. Между тем ситуация вынужденного перемещения не всегда является для детей-беженцев дополнительным стрессовым расстройством. На примере изучения детей-беженцев из Сирии и Иордании было показано, что на ранних этапах перемещения эмоциональная сфера сохраняет стабильность, сохраняются способности к регуляции эмоций [9].

Проблемы психологического благополучия. Как и многие другие, феномен психологического благополучия детей-беженцев достаточно сложен. Объясняется это тем, что оно зачастую рассматривается как комплексный показатель психологических (психосоматические нарушения, снижение самооценки), социальных (взаимоотношения со сверстниками) и поведенческих (нарушение моделей поведения) проблем детей-беженцев. Именно комплексный характер проблемы объясняет тот факт, что нарушение психологического благополучия приводит к снижению качества жизни и развитию психических расстройств у беженцев. В новых социальных и культурных условиях работа по восстановлению психологического благополучия детей связана с налаживанием новых социальных связей в школе, с аккультурацией ребенка, развитием его психологической устойчивости [11].

Психология личности беженцев. Многообразие личностных изменений в ситуации вынужденного переселения вряд ли поддается хоть какой-то систематизации. Тем не менее зарубежные психологи обращают отдельное внимание на появление глубоких моральных травм у детей-беженцев как по причине их негативного влияния на целостное психическое здоровье, так и по причине их опосредующего влияния на эффективность терапевтической работы с эмоциональными, поведенческими расстройствами. При этом в предмет исследований входят не только хорошо известные личностные изменения у беженцев (например, снижение самооценки, уверенности в безопасности и т. п.), но и глубокие нарушения, связанные с диссоциативными расстройствами личности [12].

Вне всякого сомнения, личностные нарушения у беженцев являются значимым фактором изменения их поведенческой активности. В совокупности с слабыми социальными связями в новых условиях жизнедеятельности они провоцируют развитие асоциального поведения. Нарушение привычных семейных связей и контроля со стороны родителей провоцирует возрастание употребления детьми-беженцами алкоголя, психоактивных веществ. Подтверждением высказанной выше идеи о необходимости культурного разнообразия в процессе адаптации беженцев является идея о том, что совместное проживание групп беженцев провоцирует рост их преступного поведения [15].

Конечно, перечисление негативных психологических последствий вынужденного переселения беженцев продолжить не сложно. Однако в настоящем обзоре хотелось бы обратить внимание и на другой аспект проблемы, а именно на работу по преодолению негативных последствий вынужденного переселения в зарубежной психологии.

Формирование сильных психических качеств. Одной из составляющих развивающей работы с беженцами является формирование так называемых «сильных» психических качеств, способствующих эффективной адаптации к новым условиям жизнедеятельности. Среди таковых в ряде исследований были определены качества адаптивности, настойчивости и психической устойчивости, открытость новому опыту, самоутверждение, самозащита, самодостаточность и альтруизм. Психологическими характеристиками, способствующими более эффективному овладению с адаптационным стрессом, являются религиозная вера, здоровое семейное общение, поддержка со стороны сверстников, саморегуляция деятельности [20] и др.

Ввиду комплексного характера психологических проблем беженцев, формы и методы работы с ними не могут ограничиваться лишь сопровождением и формированием отдельных «сильных» психических качеств. Одним из наиболее масштабных направлений работы с беженцами в зарубежной психологии является оказание им систематической психологической помощи.

Формы и методы психологической помощи. Востребованность оказания психологической помощи беженцам сложно переоценить. Однако на этом пути стоит масса объективных и субъективных трудностей. Прежде всего, необходимо обратить внимание, что успешность лечения, например, ПТСР и других расстройств опосредуется влиянием промежуточных временных – развитием у беженцев депрессивных и тревожных состояний [16].

Еще одним фактором, затрудняющим оказание психологической помощи, является отношение самих беженцев к лечению. Факторами, снижающими психотерапевтическую мотивацию беженцев, являются воспринимаемая ими стигматизация, низкая самооценка и отсутствие позитивных ожиданий от оказываемой им помощи. Здесь же необходимо обратить внимание на исследования проблем отношений клиента-беженца и психолога. Установлено, что подготовка психолога для работы с беженцами должна включать культурную адаптацию, вмешательств, развитие культурной компетентности и методов культурных консультаций, включая клиническую этнографию и исследование культурной идентичности. Неизбежным является включение в диаду терапевтических отношений клиента-беженца и психолога культурного посредника – переводчика, качества которого значительно влияют на эффективность психологической работы [14].

Значительный объем исследований проблемы оказания психологической помощи беженцам позволяет выделить разнообразие конкретных методов психотерапевтической работы с ними. Так, задачами оказания индивидуальной терапевтической помощи должны быть восстановление социальных контактов, восстановление чувства надежды, формирование новых моделей поведения. В свою очередь групповая психологическая работа формирует доверие молодых беженцев к терапевтической помощи. Среди множества методов психотерапевтической работы особое внимание уделяется нарративной терапии, музыкотерапевтическим средствам, когнитивно-поведенческой терапии, оказанию системного терапевтического воздействия [10] и др.

Как и в случае описания основных психологических нарушений, следует сказать, что характеристику форм и методов оказания психологической помощи беженцам продолжить не сложно. Однако и сказанного достаточно, чтобы перейти к обсуждению полученных результатов.

Обсуждение. В ходе проведенного исследования авторы стремились систематизировать ключевые направления исследований психологических следствий вынужденного перемещения детей-беженцев в зарубежной психологической науке. В итоге было показано, что в зарубежной и отечественной психологии есть как общие, так и специфические черты в отношении разработки проблемы психологии беженцев. Зарубежные исследователи обращают значительно большее внимание на разработку проблем отношения общества к вынужденным переселенцам, формирования у них «сильных» психических качеств, оказания психологической помощи беженцам и др.

Стоит напомнить, что в целом объем научного материала в зарубежной психологии существенно превышает опыт отечественных психологов. Эти различия объясняются в том числе исторической обусловленностью разработки проблемы психологии беженцев. Ее обсуждение в зарубежной психологии началось значительно раньше – еще в 30–40 гг. XX столетия.

Между тем, несмотря на установленные различия в объеме научно-исследовательского материала, данная в настоящей работе систематизация не может рассматриваться как полноценная. Авторы использовали лишь три зарубежных наукометрических базы (APA PsyNet, Cambridge Core, Wiley Online Library), в которых проиндексированы научные статьи по проблемам психологии беженцев. Объем научных материалов в этих базах значительно превышает представленные в настоящей статье примеры научно-исследовательских статей. Помимо этого, мировая психология не ограничивается лишь данными базами, что открывает широчайшие возможности для более глубокого и детального анализа проблем психологии беженцев.

Принципиально важно обратить внимание и на проблему культурной опосредованности результатов психологических исследований беженцев. Учет культурного фактора важен не только в планировании форм и методов оказания психологической помощи беженцам, но и в объяснении результатов эмпирических исследований. Например, данные о гендерных различиях в совладающем поведении, полученные на материале сирийских, афганских, иракских детей-беженцев [8], вряд ли могут быть в полной мере распространены на понимание совладания детей-беженцев других культур. По крайней мере, для формулирования обобщающих выводов требуется сравнительное исследование на материале других национальностей и культур.

Заключение. Подводя итоги проведенного исследования, отметим ряд важных моментов. Ввиду ограниченного объема научных публикаций по проблемам психологии беженцев в отечественной психологии, представленный в настоящей статье обзор зарубежного опыта представляется ценным и научно значимым. Конечно, ценность эта определяется не формальными признаками, а тем, что имеющийся зарубежный опыт позволяет говорить о невероятной сложности, многогранности, многоаспектности психологических проблем детей-беженцев.

Выделенные в настоящей статье направления исследований проблемы психологии детей-беженцев могут быть ориентиром для организационной, исследовательской, аналитической и пр. работы отечественных психологов в ситуации мирового кризиса беженцев. При этом важно учитывать в реализации этих задач опыт зарубежных психологов, который показал, например, принципиальную значимость фактора культурного опосредования в оказании психологической помощи беженцам.

Завершая, следует сказать, что за пределами настоящего исследования осталось множество не менее значимых проблем психологии беженцев в зарубежной психологии. Таковыми, например, являются проблемы психологии семьи беженцев, детско-родительских отношений и мн. др. Все это является предметом других исследований, в том числе обзорно-аналитического типа.

Список литературы

1. Бакунова И. В. Психологическая коррекция стрессовых состояний у беженцев и вынужденных переселенцев // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 7. С. 286–291.
2. Бирина Е. Р., Гордеева В. В. Страхи детей-беженцев дошкольного возраста и способы их устранения в ДОО // Вестник педагогических наук. 2022. № 6. С. 228–231.
3. Богуславская В. Ф., Гришина А. В. Психологический анализ социальной дистанции в постконфликтном регионе // Российский психологический журнал. 2015. Т. 12. № 4. С. 175–183.
4. Журавлев А. Л., Костригин А. А. Научометрический подход в психологии // Научные подходы в современной психологии / А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко и др. М. : Институт психологии РАН, 2023. С. 440–461.
5. Захарова Н. М., Цветкова М. Г. Психические и поведенческие нарушения у мирного населения региона, подвергшегося локальным военным действиям // Психология и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 185–197. DOI: 10.17759/psylaw.2020100413.
6. Психологические особенности адаптации сирийских подростков в экстремальных ситуациях социогенного характера / Карабущенко Н. Б., Иващенко А. В., Сунгурова Н. Л., Аль Масри И. // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 3. С. 81–90. DOI: 10.17759/exppsy.2016090307.
7. Çeri V., Özer Ü., Nasiroğlu S. Psychiatric evaluation Ezidi Iraqi refugee children who settle in refugee camp in Turkey // European Psychiatry. 2016. Vol. 33. Is. S1. DOI: 10.1016/j.eurpsy.2016.01.456.
8. Coping of young refugees in Germany: Relations to gender, age, and gender role attitudes / Nilles H., Kerkhoff D., Demir Z., Braig J., Schmees P., Rueth J.-E., Eschenbeck H., Lohaus A. // European Journal of Health Psychology. 2022. Vol. 29 (1). Pp. 15–25. DOI: 10.1027/2512-8442/a000094.
9. Facial emotion recognition in refugee children with a history of war trauma / Michalek J., Lisi M., Dajani R., Hadfield K., Mareschal I. // Emotion. 2023. DOI: 10.1037/emo0001264.
10. Garoff F., Kangaslampi S., Peltonen K. Development and implementation of a group based mental health intervention for unaccompanied minors // Scandinavian Journal of Psychology. 2019. Vol. 60. Is. 1. Pp. 7–15. DOI: 10.1111/sjop.12497.
11. Hadfield K., Ostrowski A., Ungar M. What can we expect of the mental health and well-being of Syrian refugee children and adolescents in Canada? // Canadian Psychology / Psychologie canadienne. 2017. Vol. 58 (2). Pp. 194–201. DOI: 10.1037/cap0000102.
12. "I feel like I do not exist:" A study of dissociative experiences among war-traumatized refugee youth / Gušić S., Malešević A., Cardeña E., Bengtsson H., Søndergaard H. P. // Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy. 2018. Vol. 10 (5). Pp. 542–550. DOI: 10.1037/tra0000348.
13. Looking for your cross-group friends after the breakout? Children's intergroup contact behaviours before and after the onset of COVID-19 / Bağcı S. C., Yalcin F. T., Turnuklu A., Vezzali L., Tercan M., Yilmaz A. D. // British Journal of Social Psychology. 2023. Vol. 62. Is. 2. Pp. 1036–1055. DOI: 10.1111/bjso.12616.
14. Mirdal G. M., Ryding E., Sondej M. E. Traumatized refugees, their therapists, and their interpreters: Three perspectives on psychological treatment // Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice. 2011. Vol. 85. Is. 4. Pp. 436–455. DOI: 10.1111/j.2044-8341.2011.02036.x.
15. O'Donnell D. A., Roberts W. C. Experiences of violence, perceptions of neighborhood, and psychosocial adjustment among West African refugee youth // International Perspectives in Psychology: Research, Practice, Consultation. 2015. Vol. 4 (1). Pp. 1–18. DOI: 10.1037/ipp0000026.
16. Predicting post-traumatic stress disorder treatment response in refugees: Multilevel analysis / Haagen J., ter Heide F., Mooren T., Knipscheer J., Kleber R. // British Journal of Clinical Psychology. 2016. Vol. 56. Is. 1. Pp. 69–83. DOI: 10.1111/bjc.12121.
17. Sambaraju R., Shrikant N. 'All of a sudden for no reason they've been displaced': Constructing the 'contingent refugee' in early media reports on the Ukrainian refugees // British Journal of Social Psychology. 2023. 25 May. DOI: 10.1111/bjso.12652.
18. Shein B., Zhou X. Understanding the relations between family cultural socialization and bicultural identity integration in burmese college students of refugee background // Asian American Journal of Psychology. 2023. DOI: 10.1037/aap0000316.

19. Smetana J. G., Ahmad I., Wray-Lake L. Beliefs about parental authority legitimacy among refugee youth in Jordan: Between- and within-person variations // *Developmental Psychology*. 2016. Vol. 52 (3). Pp. 484–495. DOI: 10.1037/dev0000084.

20. Trauma related psychopathology in unaccompanied refugee minors / Huemer J., Karnik N., Steiner H., Friedrich M. // *European Psychiatry*. 2011. Vol. 26 (S2). P. 1071. DOI: 10.1016/S0924-9338(11)72776-6.

21. The dynamic nature of refugee children's resilience: A cohort study of Syrian refugees in Lebanon / Popham C., McEwen F., Karam E., Fayyad J., Karam G., Saab D., ... Pluess M. // *Epidemiology and Psychiatric Sciences*. 2022. № 31. DOI: 10.1017/S2045796022000191.

22. The impact of daily stressors on unaccompanied young refugees' mental health: A longitudinal study / Behrendt M., Pfeiffer E., Devlieger I., Adeyinka S., Rota M., Uzureau O., Lietaert I., Derluyn I. // *American Journal of Orthopsychiatry*. 2022. Vol. 92 (6). Pp. 681–691. DOI: 10.1037/ort0000644.

23. Validation of the Ukrainian caregiver-report version of the Child and Adolescent Trauma Screen (CATS) in children and adolescents in Ukraine / Redican E., Sachser C., Pfeiffer E., Martsenkovskiy D., Hyland P., Karatzias T., Shevlin M. // *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. 2023. DOI: 10.1037/tra0001570.

24. Young immigrants in Norway: The role of national and ethnic identity in immigrants' integration / Martiny S. E., Froehlich L., Soltanpanah J., Haugen M. S. // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2020. Vol. 61. Is. 2. Pp. 312–324. DOI: 10.1111/sjop.12594.

Foreign experience in psychological research of children returned from war zones

**Dalgatov Magomed Magomedaminovich¹, Gunasheva Madina Abduragimovna²,
Mazilov Vladimir Alexandrovich³, Slepko Yuri Nikolaevich⁴**

¹Doctor of Psychological Sciences, professor, head of the Department of Psychology,
Dagestan State Pedagogical University n. a. R. Gamzatov.

Russia, Makhachkala. ORCID: 0000-0002-1986-7515. E-mail: dalgatov@inbox.ru

²senior lecturer at the Department of Psychology, Dagestan State Pedagogical University n. a. R. Gamzatov.
Russia, Makhachkala. ORCID: 0000-0003-1101-0354. E-mail: gunasheva@yandex.ru

³Doctor of Psychological Sciences, professor, head of the Department of General and Social Psychology,
Yaroslavl State Pedagogical University n. a. K. D. Ushinsky.

Russia, Yaroslavl. ORCID: 0000-0003-0646-6461. E-mail: v.mazilov@yspu.org

⁴Doctor of Psychological Sciences, professor of Russian Academy of Sciences, dean of the faculty of Education,
Yaroslavl State Pedagogical University n. a. K. D. Ushinsky.

Russia, Yaroslavl. ORCID: 0000-0001-6768-4652. E-mail: slepko@inbox.ru

Abstract. The article discusses the problem of the psychological consequences of the increasing number of refugees in the world. Statistical data suggest that the most significant and vulnerable category of refugees are children under the age of 18. It is argued that the attention paid by domestic psychologists to the problem of the psychology of refugee children is significantly inferior to the volume of research in foreign psychology. In this regard, foreign experience in the study of refugee psychology can be used to increase the intensity of research in this field of psychology. The purpose of the article is to systematize foreign research on the problems of refugee children under the age of 18. The theoretical basis is the scientometric approach, which allows you to systematize publications on specified grounds, in particular, by keywords in scientometric databases. As the latter, the database of the Russian Science Citation Index (RSCI), the online platform of the American Psychological Association (APA PsyNet), the database of Cambridge University Press (Cambridge Core), the online database of scientific articles Wiley Online Library were used. The term "refugees" was used as keywords for searching in the RSCI database and refugees youth for searching in English-language databases. As a result, the main areas of mental life of interest to domestic and foreign researchers studying the psychology of refugee children were identified. A more detailed analysis of foreign studies made it possible to identify typical psychological problems of refugee children included in the subject field of foreign psychologists: the attitude of society towards accepted refugees, the psychological characteristics of their adaptation, psychological well-being, post-traumatic stress disorder, etc. Also, considerable attention in foreign psychology is paid to the problem of psychological assistance to refugees, some specific forms and methods of which are discussed in the article. In conclusion, it is argued that a significant variety of experience in foreign research on the psychology of refugee children can be used by the Russian psychological community to develop its own areas of work with refugees arriving in Russia.

Keywords: refugee psychology, adaptation, psychological well-being, stress, emotions, psychotherapy.

References

1. Bakunova I. V. *Psihologicheskaya korrekciya stressovyh sostoyanij u bezhencev i vynuždennyh perese-lencev* [Psychological correction of stress conditions in refugees and internally displaced persons] // *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal* – Siberian Pedagogical Journal. 2009. No. 7. Pp. 286–291.
2. Birina E. R., Gordeeva V. V. *Strahi detej-bezhencev doshkol'nogo vozrasta i sposoby ih ustraneniya v D00* [Fears of refugee children of preschool age and ways to eliminate them in preschool education] // *Vestnik peda-gogicheskij nauk* – Herald of Pedagogical Sciences. 2022. No. 6. Pp. 228–231.
3. Boguslavskaya V. F., Grishina A. V. *Psihologicheskij analiz social'noj distancii v postkonfliktnom regione* [Psychological analysis of social distance in a post-conflict region] // *Nauchnye podhody v sovremennoj psi-hologii* – Russian Psychological Journal. 2015. Vol. 12. No. 4. Pp. 175–183.
4. Zhuravlev A. L., Kostrigin A. A. *Naukometricheskij podhod v psihologii* [Scientometric approach in psychology] // *Nauchnye podhody v sovremennoj psihologii* – Scientific approaches in modern psychology / A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko et al. M. Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences. 2023. Pp. 440–461.
5. Zaharova N. M., Cvetkova M. G. *Psihicheskie i povedencheskie narusheniya u mirnogo naseleniya regiona, podvergshegosya lokal'nym voennym dejstviyam* [Mental and behavioral disorders in the civilian population of the region subjected to local military operations] // *Psihologiya i pravo* – Psychology and law. 2020. Vol. 10. No. 4. Pp. 185–197. DOI: 10.17759/psylaw.2020100413.
6. *Psihologicheskie osobennosti adaptacii sirijskih podrostkov v ekstremal'nyh situacijah sociogennogo haraktera* – Psychological features of adaptation of Syrian adolescents in extreme situations of a sociogenic nature / Karabushchenko N. B., Ivashchenko A. V., Sungurova N. L., Al Masri I. // *Eksperimental'naya psihologiya* – Experimental psychology. 2016. Vol. 9. No. 3. Pp. 81–90. DOI: 10.17759/expppy.2016090307.
7. Çeri V., Özer Ü., Nasiroğlu S. *Psychiatric evaluation Ezidi Iraqi refugee children who settle in refugee camp in Turkey* // *European Psychiatry*. 2016. Vol. 33. Is. S1. DOI: 10.1016/j.eurpsy.2016.01.456.
8. Coping of young refugees in Germany: Relations to gender, age, and gender role attitudes / Nilles H., Kerkhoff D., Demir Z., Braig J., Schmees P., Rueth J.-E., Eschenbeck H., Lohaus A. // *European Journal of Health Psychology*. 2022. Vol. 29 (1). Pp. 15–25. DOI: 10.1027/2512-8442/a000094.
9. Facial emotion recognition in refugee children with a history of war trauma / Michalek J., Lisi M., Da-jani R., Hadfield K., Mareschal I. // *Emotion*. 2023. DOI: 10.1037/emo0001264.
10. Garoff F., Kangaslampi S., Peltonen K. *Development and implementation of a group based mental health intervention for unaccompanied minors* // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2019. Vol. 60. Is. 1. Pp. 7–15. DOI: 10.1111/sjop.12497.
11. Hadfield K., Ostrowski A., Ungar M. *What can we expect of the mental health and well-being of Syrian refugee children and adolescents in Canada?* // *Canadian Psychology / Psychologie canadienne*. 2017. Vol. 58 (2). Pp. 194–201. DOI: 10.1037/cap0000102.
12. "I feel like I do not exist." A study of dissociative experiences among war-traumatized refugee youth / Gušić S., Malešević A., Cardeña E., Bengtsson H., Søndergaard H. P. // *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. 2018. Vol. 10 (5). Pp. 542–550. DOI: 10.1037/tra0000348.
13. Looking for your cross-group friends after the breakout? Children's intergroup contact behaviours before and after the onset of COVID-19 / Bagci S. C., Yalcin F. T., Turnuklu A., Vezzali L., Tercan M., Yilmaz A. D. // *British Journal of Social Psychology*. 2023. Vol. 62. Is. 2. Pp. 1036–1055. DOI: 10.1111/bjso.12616.
14. Mirdal G. M., Ryding E., Sondej M. E. *Traumatized refugees, their therapists, and their interpreters: Three perspectives on psychological treatment* // *Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Prac-tice*. 2011. Vol. 85. Is. 4. Pp. 436–455. DOI: 10.1111/j.2044-8341.2011.02036.x.
15. O'Donnell D. A., Roberts W. C. *Experiences of violence, perceptions of neighborhood, and psychosocial adjustment among West African refugee youth* // *International Perspectives in Psychology: Research, Practice, Consultation*. 2015. Vol. 4 (1). Pp. 1–18. DOI: 10.1037/ipp0000026.
16. Predicting post-traumatic stress disorder treatment response in refugees: Multilevel analysis / Haagen J., ter Heide F., Mooren T., Knipscheer J., Kleber R. // *British Journal of Clinical Psychology*. 2016. Vol. 56. Is. 1. Pp. 69–83. DOI: 10.1111/bjc.12121.
17. Sambaraju R., Shrikant N. "All of a sudden for no reason they've been displaced": Constructing the "contingent refugee" in early media reports on the Ukrainian refugees // *British Journal of Social Psychology*. 2023. 25 May. DOI: 10.1111/bjso.12652.
18. Shein B., Zhou X. *Understanding the relations between family cultural socialization and bicultural identity integration in burmese college students of refugee background* // *Asian American Journal of Psycholo-gy*. 2023. DOI: 10.1037/aap0000316.
19. Smetana J. G., Ahmad I., Wray-Lake L. *Beliefs about parental authority legitimacy among refugee youth in Jordan: Between- and within-person variations* // *Developmental Psychology*. 2016. Vol. 52 (3). Pp. 484–495. DOI: 10.1037/dev0000084.
20. Trauma related psychopathology in unaccompanied refugee minors / Huemer J., Karnik N., Steiner H., Friedrich M. // *European Psychiatry*. 2011. Vol. 26 (S2). P. 1071. DOI: 10.1016/S0924-9338(11)72776-6.
21. The dynamic nature of refugee children's resilience: A cohort study of Syrian refugees in Lebanon / Popham C., McEwen F., Karam E., Fayyad J., Karam G., Saab D., ... Pluess M. // *Epidemiology and Psychiatric Sci-ences*. 2022. No. 31. DOI: 10.1017/S2045796022000191.

22. The impact of daily stressors on unaccompanied young refugees' mental health: A longitudinal study / Behrendt M., Pfeiffer E., Devlieger I., Adeyinka S., Rota M., Uzureau O., Lietaert I., Derluyn I. // *American Journal of Orthopsychiatry*. 2022. Vol. 92 (6). Pp. 681-691. DOI: 10.1037/ort0000644.

23. Validation of the Ukrainian caregiver-report version of the Child and Adolescent Trauma Screen (CATS) in children and adolescents in Ukraine / Redican E., Sachser C., Pfeiffer E., Martsenkovskiy D., Hyland P., Karatzias T., Shevlin M. // *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. 2023. DOI: 10.1037/tra0001570.

24. Young immigrants in Norway: The role of national and ethnic identity in immigrants' integration / Martiny S. E., Froehlich L., Soltanpanah J., Haugen M. S. // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2020. Vol. 61. Is. 2. Pp. 312-324. DOI: 10.1111/sjop.12594.